

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В. В. Кириенко, д-р социол. наук, проф.

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

В периоды интенсивной трансформации комплекса общественных отношений существенной модернизации подвергаются все социальные институты. Но имеющиеся данные мировой истории показывают, что особенно болезненно периоды социального хаоса переживает социальный институт семьи и брака. Именно здесь переплетаются политические, экономические и социокультурные и интимно-личностные связи и отношения.

С целью уточнения состояния и тенденции к изменению структуры семейных ценностей в современном белорусском обществе автором была разработана программа социологического исследования «Семья и брак: современность и перспективы».

Анкетный опрос был проведен в Гомельской области в IV квартале 2011 г. Выборочная совокупность составила 576 человек, репрезентативность которой обеспечена по основным социально-демографическим параметрам. В настоящем обзоре представлены первые аналитические материалы полученных результатов анкетного опроса.

Одним из важнейших условий дееспособности семьи является структура мотивов, побуждающих молодых людей к ее созданию. С целью выявления причин, достаточных для существенного изменения собственного социального статуса, респондентам был предложен вопрос: «Как Вы считаете, какие причины являются достаточными для создания семьи?». Полученные результаты с дифференциацией ответов по полу респондентов представлены на рис. 1.

Анализ причин создания семьи показывает, что и в современных условиях на нормативном уровне рейтинговый ряд мотивов, побуждающих молодых людей объединяться в семейный союз, возглавляет не поддающийся влиянию времени романтический мотив – взаимная любовь. Романтические мотивы вступления в брак у женщин (84 %) выражены несколько сильнее, чем у мужчин (76 %). На второе место респонденты поставили, опять-таки вписывающуюся в традиционную семейно-брачную структуру ценностей, причину – «желание иметь прочную опору в жизни», которую обозначили ровно половина женщин (50 %) и чуть меньше мужчин (44 %). На третьем месте зафиксирована репродуктивная функция – рождение и воспитание детей. Следует отметить, что, в оценке респондентов, репродуктивная потребность у мужчин даже несколько выше (40 %), чем у женщин (38 %). Указанная разница находится в пределах статистической погрешности, поэтому можно считать, что у мужчин потребность в рождении и воспитании детей выражена как минимум не менее значимо, чем у женщин.

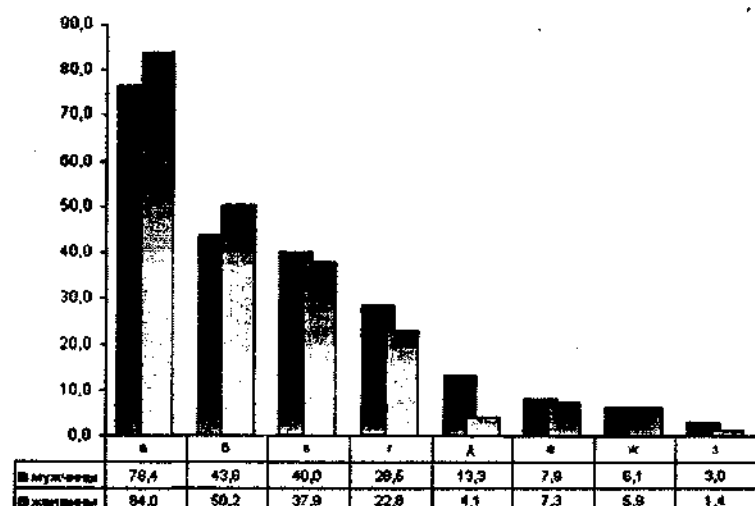

Рис. 1. Необходимые причины для создания семьи:

а – взаимная любовь; б – желание иметь прочную опору в жизни; в – потребность в рождении и воспитании детей; г – беременность, ожидание ребенка; д – страх одиночества; е – желание вступить в сексуальные отношения; ж – необходимость узаконить сложившиеся сексуальные отношения; з – другое

Следующую позицию среди причин, необходимых для оформления семейных отношений, по мнению опрошенных респондентов, занимает беременность. Причем в оценке респондентов-мужчин эта причина является более значимой (28 %), чем у женщин (23 %). По-видимому, распространяющаяся легализация так называемого «гражданского» брака, последовательное введение в пределы социальной нормальности института матерей-одиночек сместили гендерные акценты. Ведь в традиционной культуре ненормальность внебрачной беременности, а тем более рождение внебрачного ребенка, именно женщину и ее родственников понуждали быть инициаторами оформления брака.

Среди причин, достаточных для оформления семейных отношений, обращает на себя внимание страх мужчин за свое будущее внесемейное одиночество. Кажущаяся парадоксальность заключается в том, что средняя продолжительность жизни белорусских мужчин на 12–13 лет меньше, чем у женщин. А если учесть, что средний возраст вступления в брак у женихов на 2–3 года больше, чем у их невест, то получается, что средняя белорусская женщина переживает своего мужа на 15 лет. И казалось бы, что не у мужчин, а у женщин должен быть больший страх перед внесемейным одиночеством. Но реальность заключается в том, что семейность женщины в большей мере, чем у мужчин, определяется не только пределами супружества, а и детьми, внуками.

Современную ситуацию нормальности добрачных и/или внебрачных сексуальных отношений выражают полученные ответы респондентов в оценке причин создания семьи. На оформление семейно-брачных отношений как возможность вступления в сексуальные отношения указали 8 % опрошенных мужчин и 7 % женщин, а на необходимость организации семейных отношений для того, чтобы узаконить сложившиеся сексуальные отношения – только по 6 % опрошенных как женщин, так и мужчин. Подчеркнем, в традиционной культуре именно легализация уже случившихся или ожидаемых сексуальных отношений была одной из основных причин оформления семейно-брачных отношений. Вспомните слова из песни «Касіў Ясь ка-нюшыну», где Ясь просил свою мать оженить его, бесхитростно аргументируя это

тем, что «усе хлопцы жонак маюць, абдымаюць ды кахаюць» и «каб я жоначку меў, я б ня піў і ня еў».

Одним из актуальных вопросов, требующих разрешения в проблематике семейно-брачных отношений, является формирование границ нормальности в выборе способов легализации семейных отношений. В последнее время вместе с либерализацией всей структуры общественных отношений расширяется поливариативность способов организации семьи. Наряду с традиционными, в том числе и узаконенными государством, все большее распространение получают нетрадиционные, свободные от «каких-либо формальностей», так называемые «гражданские», гостевые браки. В средствах массовой информации предпринимаются попытки легализовать в сознании молодых людей создание семей посредством брачных контрактов.

С целью уточнения легализованных в общественном сознании вариантов организации семейно-брачных отношений респондентам было предложено определить оптимальные формы создания семьи. Полученные результаты представлены на рис. 2.

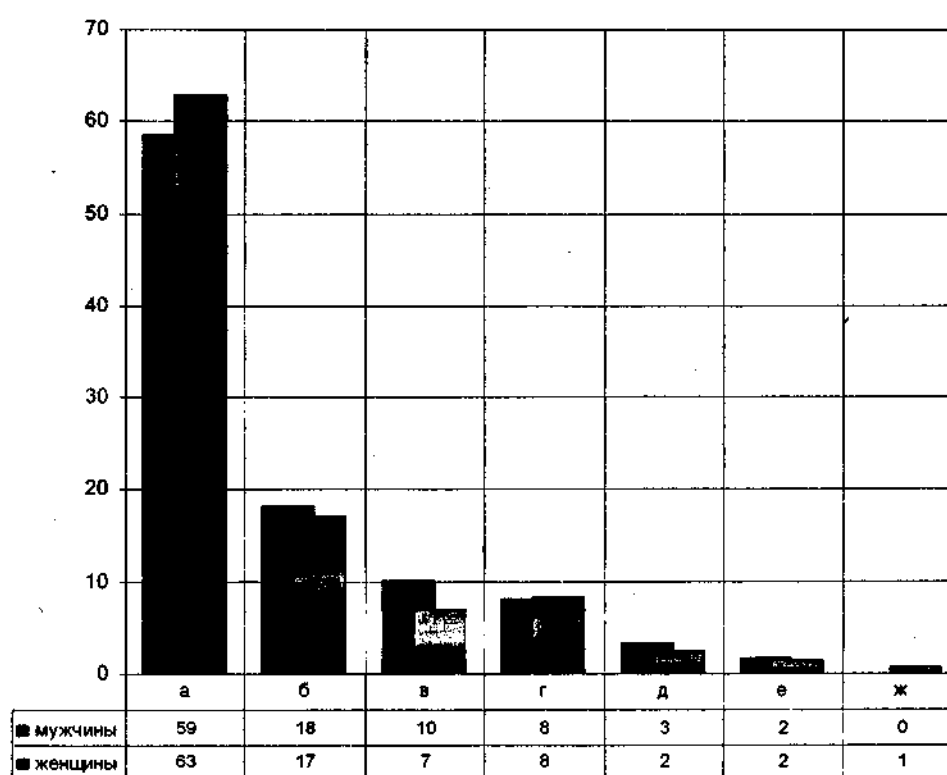

Рис. 2. Принципы организации семьи: а – посредством официального брака, основанного на любви; б – создание семьи, отношения между мужчиной и женщиной не должны ограничиваться какими-то условностями; в – посредством незарегистрированного, «гражданского» брака, основанного на любви; г – незарегистрированный, «гражданский» брак допускается только с целью дальнейшей официальной регистрации; д – посредством официального брака, основанного на расчете; е – посредством незарегистрированного, «гражданского» брака, основанного на расчете; ж – другое

Итак, полученные эмпирические данные показывают, что рейтинговый ряд принципов оформления семейных отношений демонстрирует противоречивую, эклектичную палитру «нормальности» семейно-брачных отношений. Результаты проведенного нами анкетного опроса показали, что из предложенного в анкете веера от-

ветов на вопрос «Как вы полагаете, каким образом должна организовываться семья?» респонденты фактически отвергли две рациональные «расчетные» формы создания семьи: официальный брак, основанный на расчете (брачный контракт), который в качестве нормального назвали 3 % опрошенных мужчин и 2 % женщин, и неофициальный, незарегистрированный семейный союз, также основанный на расчете. Этот принцип оформления семейных отношений в качестве приемлемого избрали по 2 % опрошенных мужчин и женщин. Отметим, что и в первом, и во втором случае полученные данные находятся в пределах статистической погрешности.

Базовой формой организации семьи, по мнению 59 % респондентов-мужчин и 63 % женщин, и в современных условиях остается официальный, «законный» брак, основанный на любви. К этой группе респондентов примыкают по 8 % опрошенных мужчин и женщин, считающие, что так называемый «гражданский» брак допускается только с целью дальнейшей официальной регистрации. Современная, в значительной степени противоречивая, эклектичная социокультурная палитра общественных отношений достаточно рельефно проявляется в интимно-половых отношениях. Так, наряду с доминирующим традиционным нормативом, в соответствии с которым семья должна создаваться посредством брака, основанного на любви, все более легитимными становятся безбрачные интимно-половые отношения. Так, 10 % мужчин и 7 % женщин считают, что семейные отношения могут быть легализованы и посредством так называемого «гражданского» брака, основанного на любви; а 18 % мужчин и 17 % женщин отметили, что создание семьи, сексуальные отношения между мужчиной и женщиной вообще не должны ограничиваться какими-то условностями.

Отметим, что в меню подсказок к этому вопросу анкеты мы не включили форму церковного брака, так как такая форма организации семьи в нашей стране может быть осуществлена только в качестве дополнения к зарегистрированному гражданскому браку.

Следует подчеркнуть, что ответы респондентов на этот вопрос, как и на предыдущий, еще раз подтвердили, что базовой нормой формирования семейно-брачных отношений является взаимная любовь супругов. «Романтическую» норму создания семьи подтвердили как сторонники официального брака, основанного на любви (59 % мужчин и 63 % женщин), так и респонденты (10 % мужчин и 7 % женщин), выбравшие вариант незарегистрированного, так называемого «гражданского» брака, но также основанного на любви. К сторонникам романтического мотивирования интимных гетеросексуальных отношений следует отнести и респондентов (18 % мужчин и 17 % женщин), которые выбрали ответ, что создание семьи, отношения между мужчиной и женщиной не должны ограничиваться какими-то условностями.

С целью уточнения происходящих изменений в структуре распределения семейных прав и обязанностей супругов респондентам было предложено ответить на вопрос анкеты «Как Вы полагаете, каким образом должны распределяться семейные обязанности между мужем и женой?». Полученные результаты приведены в табл. 1 и 2. Для получения сопоставительных результатов были применены следующие коэффициенты: да, безусловно – 1,0; по мере возможности – 0,5; нет, не должен (не должна) – 1,0.

Таблица 1

Рейтинги семейных обязанностей мужа

Номер	Обязанности мужа в оценке мужчин					Обязанности мужа в оценке женщин				
	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка
5	93,3	3,6	1,8	1,3	93,3	92,0	8,0	0,0	0	96,3
2	85,6	6,7	3,6	4,1	85,8	91,3	6,4	0,5	1,8	95,0
4	58,3	32,1	6,1	3,5	68,2	47,5	41,1	2,3	9,1	65,8
3	47,2	29,7	4,2	18,9	57,9	31,1	37,4	4,6	26,9	45,2
1	38,2	35,2	9,1	17,9	46,7	29,1	37,4	3,2	30,6	44,3
6	19,4	26,1	19,4	35,1	13,0	11,0	33,3	8,7	47,0	18,9

Таблица 2

Рейтинги семейных обязанностей жены

Номер	Обязанности жены в оценке мужчин					Обязанности жены в оценке женщин				
	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка	Да, безусловно, %	По мере возможности, %	Нет, %	Не ответили, %	Приведенная оценка
6	86,7	3,6	3,6	6,1	84,8	81,7	9,6	3,2	5,5	83,3
4	65,5	20,0	1,8	12,7	73,6	62,1	26,9	0,5	11,0	75,1
1*	67,9	10,9	7,9	13,3	65,5	77,2	13,2	1,4	8,2	82,4
3	61,2	21,2	6,7	10,9	65,2	66,7	23,3	0,9	9,1	77,4
2	20,6	34,5	12,1	32,8	25,8	6,8	47,0	6,4	39,8	24,0
5	15,8	30,3	21,2	37,7	9,7	14,6	37,9	6,4	41,1	27,2

- *1. Обеспечивать семейный уют, быть хранителем «очага».
 2. Обеспечивать материальное благополучие, быть «добытчиком».
 3. Распределять семейный бюджет.
 4. Оказывать детям помощь в выполнении учебных домашних заданий.
 5. Приобщать мальчиков к труду, воспитывать у них мужественность.
 6. Приобщать девочек к труду, воспитывать у них женственность.

Итак, как показали результаты анкетного опроса, обязанности жены, в представлении как мужчин, так и женщин, определены достаточно синхронно. И мужчины, и женщины в качестве главной функции жены определили обязанность приобщения девочек к труду, воспитания у них женственности. В качестве безусловной на эту функцию указало 81,7 % опрошенных женщин и 86,7 % мужчин. Подчеркнем, что эта традиционная обязанность матери в оценке респондентов-женщин выражена более мягко, чем в оценке мужчин. Достаточно синхронно и женщинами, и мужчи-

нами оценена такая социально-гендерная функция жены, как оказание помощи детям в выполнении школьных заданий. Эту женскую функцию в качестве безусловной оценили 65,5 % респондентов-мужчин и 62,1 % женщин. По мнению 20,0 % мужчин и 26,9 % опрошенных женщин, воспитательную функцию жена должна выполнять по мере возможности.

В оценке обязанности жены по поддержанию домашнего «очага», обеспечению семейного уюта мнения мужчин и женщин разошлись. В данном случае женщины оказались большими консерваторами, чем мужчины. Ведь в соответствии с традиционными семейными нормами одной из отличительных, чисто женских семейных функций считается обязанность поддержания особенного домашнего уюта. В нашем опросе женщины поддержали традиционный стереотип: приведенная оценка этой функции жены в оценке женщин составила 82,4, тогда как приведенная оценка этой женской функции в оценке мужчин – только 65,5.

Что касается финансовой функции – распределения семейного бюджета, то за эту обязанность жены в безусловной форме высказались 61,2 % опрошенных мужчин и 66,7 % женщин. Подчеркнем, что и в данном случае женщины оказались несколько большими «консерваторами», чем мужчины. Ведь в традиционной народной культуре удел мужей быть «добытчиком», обеспечивать материальное благополучие семьи, тогда как удел жен – распределять, в большинстве случаев, достаточно скромный семейный бюджет. Как показали результаты опроса, и современные женщины не отказываются от выполнения этой традиционной обязанности. Так, приведенная оценка женской функции распределения семейного бюджета в оценке женщин составила 77,4, а в оценке мужчин – 65,2.

В пределах традиционной семейной культуры ощущают себя и мужчины, и женщины при оценке функции обеспечения материального благополучия семьи. По-прежнему полагая, что быть «добытчиком», обеспечивать материальное благополучие в семье – обязанность мужа, функцию «добытчика» в качестве безусловной нормы оставили за собой только 6,8 % женщин-респонденток. При этом 47,0 % женщин ответили, что быть «добытчицами» они должны по мере возможности, скорее всего вместе с мужьями; 6,4 % женщин ответили, что обеспечение материального благополучия семьи вообще не входит в их обязанности. Следует подчеркнуть, что мужчины более «по-современному» подошли к оценке варианта «Жена – добытчица», и 20,6 % респондентов-мужчин ответили, что обеспечение семейного материального благополучия – это, безусловно, и женское дело. Достаточно синхронно, опять-таки в духе традиционных семейных ценностей, и мужчины, и женщины подошли к оценке необходимости женами выполнять «мужнюю» обязанность – приобщать мальчиков к труду, формировать у них мужественность. Причем здесь большими ортодоксами, консерваторами проявили себя мужчины. Так, в оценке респондентов мужчин, приведенная оценка приемлемости воспитания женами у мальчиков мужественности, составила только 9,7, тогда как женщины свою способность воспитания у мальчиков мужественности, скорее всего от безвыходности при наличии сына, но отсутствии мужа, оценили в 3 раза выше – 27,2.

Достаточно синхронно опрошенные мужчины и женщины подошли к оценке семейных обязанностей мужа. Симптоматично, что в качестве главной мужской семейной обязанности и мужчины, и женщины определили социально-воспитательную функцию: воспитание у мальчиков мужественности, приобщение их к труду. Эту мужскую обязанность в качестве безусловной оценили 93,3 % и в качестве возможной – 3,6 % опрошенных мужчин. С этой самооценкой мужчин согласилось 92,0 % женщин-респонденток, а 8,0 % женщин ответили, что воспитанием сыновей мужа

должны заниматься в меру своих возможностей. Подчеркнем, что мужскую функцию межпоколенной трансляции гендерных характеристик от отца к сыну так или иначе определили 98,7 % опрошенных мужчин и 100 % женщин.

Практически на таком же уровне респонденты оценили и традиционную семейную функцию мужей – быть «добытчиком», обеспечивать материальное благополучие семьи. Эту мужнюю обязанность в качестве безусловной оценили 85,6 % опрошенных мужчин, а 6,7 % отметили, что быть семейными «добытчиками» мужья должны по мере возможности. Следует подчеркнуть, что 3,6 % мужчин-респондентов вообще отвергли эту функцию, и 4,1 % не смогли или не захотели ответить. Женщины подошли к оценке важнейшей мужской обязанности более основательно и функцию мужа «добытчика» в качестве обязательной определили 91,3 %, а в качестве возможной – 6,4 % женщин-респонденток. Приведенная оценка мужской функции «добытчика» у женщин-респонденток оказалась большей, чем в мужской самооценке (85,8), и составила 95,0.

В качестве значимой семейной функции и мужчины, и женщины определили нетрадиционную обязанность мужа в оказании детям помощи в выполнении школьных заданий. Эту функцию 58,3 % мужчин признали в качестве безусловной, а 32,1 % – в качестве возможной. Следует отметить, что только 3,5 % мужчин не смогли или не захотели ответить на этот вопрос, 6,1 % вполне определенно отметили, что «не мужское это дело». Приведенная оценка необходимости участия мужей в школьной подготовке детей, в оценке мужчин, составила 68,2. Опрошенные женщины фактически согласились с самооценкой мужчин в выполнении этой нетрадиционной для мужчин функции. Так, почти половина женщин-респонденток (47,5 %) обозначили эту функцию в качестве безусловной и почти столько же (41,4 %) отметили, что школьными заданиями с детьми мужья должны заниматься по мере возможности. Но почти каждая десятая опрошенная женщина (9,1 %) не смогла (или не захотела) ответить на этот вопрос. Женская приведенная оценка необходимости участия мужей в образовании детей составила 65,2.

Одной из непростых семейных обязанностей является задача распределения семейного бюджета. Почти половина опрошенных мужчин (47,2 %) ответили, что мужья безусловно должны заниматься этим вопросом, чуть менее трети (29,7 %) посчитали, что распределять бюджет они должны по мере своей возможности, и 4,2 % опрошенных мужчин ответили, что это не входит в компетенцию мужей. Приведенная самооценка мужчин о правомерности участия мужей в распределении семейного бюджета составила 57,9 %. Женщины оценили необходимость участия мужей в распределении семейного бюджета менее осторожно, чем мужчины. Менее трети опрошенных женщин (31,1 %) признали эту мужскую функцию в качестве безусловной, и 37,4 женщин определили участие мужей в распределении семейного бюджета в качестве допустимой.

Следует подчеркнуть, что нормативность участия мужей в распределении семейного бюджета не столь понятна, как предыдущие; почти каждый пятый опрошенный мужчина (18,9 %) и каждая четвертая женщина (26,9 %) либо не захотели, либо не смогли подобрать подходящий ответ на этот вопрос.

Представители и сильной, и прекрасной половины человечества достаточно осторожно оценили востребованность мужчин в обеспечении семейного уюта, поддержании семейного очага. Только четверо из десяти (38,2 %) оценили эту мужскую функцию в качестве безусловной, и еще 35,2 % – в качестве возможной. При этом 17,9 % мужчин-респондентов просто не смогли (или не захотело) ответить на этот вопрос, а 9,1 % ответили, что поддержание домашнего уюта не мужское дело. Жен-

щины к оценке пригодности мужчин в поддержании семейного уюта подошли еще более осторожно, чем сами мужчины. Только 29,1 % опрошенных женщин уверены, что мужчины должны безусловно, и 37,4 % – умеренно заниматься поддержанием семейного очага. Тогда как каждая третья опрошенная женщина (30,6 %), по-видимому потому, что не смогли определить, чего в таком случае будет больше – вреда или пользы, не смогли или не захотели отвечать на этот вопрос.

И наконец, в качестве наименее значимой семейной обязанности мужа как мужчины, так и женщины определили задачу воспитания у девочек женственности, приобщения их к женскому труду. В качестве безусловной эту нетрадиционную семейную обязанность признал только каждый пятый (19,4 %) и в качестве возможной – каждый четвертый (26,1 %) опрошенный мужчина. При этом более трети (35,1 %) опрошенных мужчин не смогли или не захотели отвечать на этот вопрос, а почти каждый пятый (19,4 %) определенно ответил, что мужа не должны заниматься формированием у девочек женских характеристик. Приведенная оценка необходимости мужей заниматься воспитанием девочек составила всего 13,0. Женщины возможности мужей в качестве воспитателей девочек оценили еще более скромно, чем это сделали мужчины. Только каждая десятая (11,0 %) опрошенная женщина вполне и (33,3 %) частично уверена в пользе участия мужей в воспитании у девочек женственности. Почти половина (47,0 %) опрошенных женщин не смогли определиться в степени пользы или вреда, а каждая одиннадцатая (8,7 %) женщина определенно не доверяет мужу такую функцию.

Подводя итоги проведенного респондентами распределения семейных обязанностей между мужем и женой, правомерно сделать следующие выводы:

- самооценки и оценки друг у друга семейных функций мужа и жены принципиально совпадают, а имеющиеся различия в оценках носят не качественный, а количественный характер;

- у мужа в качестве явно гендерно-определенных семейных функций выступают: функции «добытчика», обеспечивающего материальное благополучие семьи, а также воспитателя мальчиков, приобщения их к труду и формирование черт мужественности;

- у жены в качестве явно гендерно-определенной семейной – определена функция воспитателя девочек, приобщения их к труду, формирования у них необходимых качеств женственности;

- функции распределения семейного бюджета, участия в школьном воспитании, оказания помощи детям в подготовке школьных заданий, а также обеспечения семейного уюта, поддержания семейного «очага» на паритетных началах должны обеспечивать оба супруга при доминировании жены.